

Ю.А.Бельчиков

ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ ВИНОГРАДОВ

В каждой науке есть свои генеральные вехи, есть свои фундаментальные основы, есть, наконец, творцы, заложившие эти основы. И обращение к трудам, идеям таких ученых всегда благотворно для науки. Оно помогает новым поколениям исследователей глубже понять логику движения научной мысли, сохранить преемственность в ее развитии, отчетливее представить перспективы своих новаторских изысканий. Именно к таким ученым в русской филологии принадлежит академик Виктор Владимирович Виноградов (1895–1969) – наш старший современник, непосредственный предшественник в нынешнем поступательном движении отечественной филологической науки, в общем развитии науки о русском языке, в развитии мировой филологии.

Имя В.В.Виноградова стоит в одном ряду с именами корифеев русской науки М.В.Ломоносова (1711–1765), А.Х.Востокова (1781–1864), Ф.И.Буслаева (1818–1897), А.А.Потебни (1835–1891), Ф.Ф.Фортунатова (1848–1914), А.А.Шахматова (1864–1920), А.Н.Веселовского (1836–1906), И.А.Бодуэна де Куртенэ (1845–1929), М.М.Покровского (1869–1942), Л.В.Щербы (1880–1944), составляя вместе с ними – его предшественниками и частично старшими современниками – золотой фонд отечественной филологии, фундамент и залог успешного развития современных исследований.

В.В.Виноградов – крупнейший филолог XX столетия, чьи идеи и труды на протяжении 50 лет во многом определяли методологические подходы, исследовательскую разработку основных разделов русского языкознания и оказывают серьезное воздействие на некоторые направления лингвистических, шире – филологических – исследований

последней трети XX – начала XXI в., созвучны актуальным поискам современной лингвистической мысли.

Виктор Владимирович Виноградов родился 12 января 1895 г. (по новому стилю) в Зарайске, в семье священнослужителя, окончил Рязанскую духовную семинарию. Мальчик рос в многодетной семье, учился с увлечением, особенный интерес проявлял к старинным текстам; с 14 лет дает частные уроки. Когда после окончания духовной семинарии Виноградов решил получить высшее (светское) образование, отец сказал, что не сможет помогать ему материально. Да будущий студент и сам это прекрасно понимал, зная более чем скромный достаток своей семьи. Так что в годы учения в Петрограде Виктор Владимирович мог рассчитывать только на себя.

В Петрограде он учился в Историко-филологическом (с 1914 г.) и Археологическом (с 1915 г.) институтах, которые окончил одновременно в 1918 г. с правом преподавать древние языки. Сам Виноградов определил свою специальность у по окончании высшего учебного заведения как “филолог-историк, археолог, палеограф” (цит. по: Жуковская, 1974: 91).

В студенческие годы Виноградов, наряду с глубокими знаниями в области славистики и русской филологии, получает фундаментальную подготовку по русской истории, истории русской культуры, по палеографии, археологии, по классической филологии, истории древнего мира, романской филологии, по древним и новым языкам. В автобиографии 1946 г. Виноградов, перечисляя профессоров, под руководством которых он “больше всего...занимался”, в первую очередь называет С.К.Булича (1859–1921), известного своими исследованиями о судьбах старославянских элементов в русском языке, по истории языкознания в России, а также в области экспериментальной фонетики, и Н.М.Каринского (1873–1935) – яркого представителя знаменитой школы русской палеографии рубежа XIX-XX вв., глубокого исследователя языка древнерусской письменности.

Именно Каринский выделяет среди других пытливого, вдумчивого студента, его пристрастие к историческому осмыслению лингвистических и культурных явлений прошлых эпох, повышенное внимание к историографии вопроса. Профессор высоко оценил исследовательские штудии начинающего филолога, обратив на него внимание академика А.А.Шахматова.

Уже в студенческие годы раскрываются незаурядные иссле-

довательские способности Виноградова. Основные направления научных интересов и разысканий Виноградова в годы учения во многом, естественно, обусловлены научными занятиями его учителей. Вполне закономерно, что в конце обучения Виноградов предлагает на суд своих взыскательных наставников моногра-фическое лингвопалеографическое исследование “Об языке и орфографии “Жития Саввы” по пергаментной рукописи XIII в.” – закончил в 1917 г. (издано лишь в 1968 г.: “Орфография и язык “Жития Саввы Освященного” // Памятники древнерусской письменности. Язык и текстология. – М. – “Наука” – 1968. – С.137–194). В том же 1917 г. начинает публиковаться его обстоятельный исторический труд “О самосожжении раскольников-старообрядцев /XVII-XX/” в рязанском “Миссионерском сборнике” (№№ 1-2, 8-9, публикация не завершена в связи с закрытием издания).

Возвращаясь к первому из названных студенческих сочинений Виноградова, важно подчеркнуть, что это был выдающийся труд. Его по достоинству оценил Совет Археологического института, присудив автору золотую медаль. Работа обращает на себя внимание и тщательностью лингвистического анализа, и обоснованностью обобщений, выводов, широтой проблематики, и поразительным знанием литературы вопроса – это стало отличительной чертой зрелого научного творчества Виноградова (общую характеристику данной работы см.: Жуковская, 1974: 92-95).

И исторический опус неумолимого молодого исследователя о раскольниках был высоко оценен главным редактором “Миссионерского сборника”, особо отметившего необычайно широкую осведомленность автора в историографии раскола и связанных с ним проблем (см. Робинсон, 1971).

Согласно автобиографии 1924 г., Виноградов “Конференцией Историко-филологического института был оставлен в нем для подготовки к профессорскому званию по кафедре истории русского языка и народной словесности с 1918 г., но через год, по предложению А.А.Шахматова и Н.М.Каринского, был выбран на ту же должность при Петроградском университете” (Чудаков, 1976: 464).

По программе, составленной Шахматовым, Виноградов изучает историко-лингвистические дисциплины, памятники древне-русской письменности (в 1919 г. им было описано 15 рукописей с точки зрения их языка и палеографических особенностей), а также современную художественную литературу в лингвистическом и литературоведческом

аспектах. В 1919 г. он подготовил магистерскую диссертацию “Исследования в области фонетики северно-русского наречия. Очерки из истории звука Ъ в северно-русском наречии”.

Уже с ранней молодости наблюдается исключительная работоспособность Виноградова, особая тщательность в “обчитывании” литературы вопроса, поглощенность исследовательскими разысканиями, высокая результативность его научных занятий.

Научные занятия под руководством Шахматова, непосредственное общение с этим “гениальным языковедом и исключительно прекрасным человеком” (Виноградов, 1922: 5) сыграли решающую роль в жизненной судьбе и научной биографии Виноградова. “Особенно сильное влияние на характер и выводы моей работы, — писал в диссертации Виноградов, — оказал А.А.Шахматов как печатными трудами, так и личными беседами и разнообразной помощью, которую я находил у него” (Виноградов, 1922а: 158–159).

Шахматов высоко оценивал исследовательские способности и результаты” разысканий Виноградова. В одной из официальных бумаг он писал о своем ученике: “В последние два года я имею счастье и честь принимать участие в руководительстве его занятиями...” (М.А.Робинсон, 1970: 90).

Как признавался позже Виктор Владимирович, его (и его однокашников) не удовлетворял во многом схоластический характер преподавания филологических дисциплин, отрешенность от изучения поэтики, живых стилистических процессов, протекавших в современной художественной литературе, от возрастающего интереса филологической молодежи, в академических кругах к вопросам поэтического языка (Виноградов, 1975: 260). В то же время он признавал, что “сама трудность и сложность материала древне-русского языка, а также основательное ознакомление со старосла-вянским языком в сравнительно-историческом плане, широкие возможности изучения исторических грамматик других славянских языков... содействовали приобретению строгой лингвистической и филологической “выучки”, “школы” у отдельных наиболее способных питомцев университета” (Виноградов, 1948: 28–29). Именно такую “выучку”, “школу” под руководством взыскательных учителей прошел сам Виктор Владимирович Виноградов.

Между тем в студенческие годы у Виноградова зарождается интерес к стилистической проблематике, исследованию результатов

“индивидуального отбора и творческого преобразования языковых средств своего времени” (Виноградов, 1980: 3) автором литературного произведения. Так, в 1918 г. в рецензии “О недавно изданных сочинениях протопопа Аввакума” (“Мессионерский сборник” — 1918 — № 3—4) Виноградов среди других выделяет вопрос, уже тогда очень волновавший его: “Известно, что со стороны приемов творчества, стиля, связи с другими произведениями протопопа Аввакума “Житие” почти не изучалось. Теперь настало для этого время” (цит. по: Робинсон, 1971: 126).

Занятия в Петроградском университете “под руководством” Шахматова Виноградов совмещает с преподавательской работой, которую он начал вести сразу по получении высшего образования (сначала в гимназии при Историко-филологическом институте — занятия по латинскому языку и в Археологическом институте). Как говорится в той же автобиографии, “вслед по окончании Археологического института” Виноградов “единогласно избран ассистентом по кафедре славяно-русской палеографии. С 1919 г. состоял преподавателем 1 (бывш. Женского) педагогического института по истории русского языка и методике его преподавания. В 1920 г. выбран профессором Археологического института по кафедре истории русского языка”. С 1921 г. Виноградов преподает в Петроградском (Ленинградском) университете (сначала как доцент, с 1929 г. как профессор), на филологическом факультете (до переезда в Москву в 1930 г. к жене): читает лекции по современному русскому языку, стилистике, истории русского языка, ведет практические занятия по русской грамматике. Кроме того чтение курсов “Стиль Некрасова”, “Лирика Влад. Соловьева”. В 20-е годы он читал в Ленинградском и Московском университетах курсы лекций “Язык прозы и драмы”, “Стилистика”, “Теория литературно-художественной речи”. В эти же годы Виноградов преподает в Фонетическом институте практического изучения языков, ведет аспирантов в Российской Ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН) (где, в частности, у него аспирантом был С.И.Ожегов).

С Ленинградом Виноградов будет связан еще в 40-е годы: в 1944—1948 г. заведует кафедрой русского языка филологического факультета ЛГУ и в конце жизни — в академическом Институте русской литературы (Пушкинский Дом), с 1967 г. заведует сектором исторической поэтики и стилистики, специально для него организованным тогдашним

директором Пушкинского Дома В.Г.Базановым (после того, как Виноградова сняли с должности директора Института русского языка АН).

В Москве Виноградов преподает в Московском университете (с 1926 г., с 1945 по 1969 г. заведует кафедрой русского языка филологического факультета, несколько лет был деканом этого факультета, преподает в ряде пединститутов Москвы: в городском, областном, вечернем, дефектологическом пединститутах, пединституте иностранных языков (ныне — Московский государственный лингвистический университет), в МГПИ (ныне — Московский педагогический государственный университет) им. В.И.Ленина. Будучи высланным с семьей в августе 1941 г. в Тобольск, он преподает сначала в местном учительском институте, затем заведует кафедрой русского языка переведенного в Тобольск Омского пединститута до возвращения в Москву в 1943 г.

Виноградова, вернувшегося в Москву на полулегальном положении (власти прописали его в Можайске, но не препятствовали работе в Москве), Л.В.Щерба (незадолго до Виноградова вернувшийся из эвакуации, заведовавший кафедрой общего и сравнительного языкознания на филологическом факультете МГУ) приглашает читать лекции.

В 40–60-е годы Виноградов преподает на филологическом факультете МГУ и МГПИ им. Ленина, читает преимущественно спецкурсы по проблемам русского словообразования, теоретической и исторической лексикологии, лексикографии, истории русского литературного языка, стилистики, языка художественной литературы, изучения языка писателя, эвристики, истории русских грамматических учений.

Одновременно с преподаванием Виноградов начинает работать в Петроградском государственном (ранее, с основания в 1912 г. — Российском) институте истории искусств (ГИИИ). Именно с этим институтом, а в самом институте — с Отделом (или Разрядом) словесных наук, учрежденным в 1920 г., — и связана основная научно-исследовательская работа Виноградова в Ленинграде (с осени 1921 г. — он научный сотрудник 1 разряда, с марта 1924 г. — действительный член Отдела, с 1925 по 1929 г. возглавляет Секцию художественной речи). Кроме того, Виноградов сотрудничает (с 1923 по 1928 г.) в Научно-исследовательском институте сравнительной истории литератур и

языков Запада и Востока при Ленинградском государственном университете.

30–40-е годы – самый плодотворный и самый тяжелый, трагический период в жизни Виноградова. С одной стороны, это годы создания большинства основных концептуальных разработок и исследовательских трудов ученого, большинства его главных научных свершений, благодаря которым он приобрел высокий, неоспоримый научный авторитет, всеобщее признание, стал “живым классиком”.

С другой стороны, 30–40-е годы – полоса драматических жизненных затруднений Виноградова: арест в феврале 1934 г. и ссылка – до 1936 г. в Вятку (обвинение в участии в “антисоветской организации” по так называемому Делу славистов, которое было сфабриковано чекистами; “за отсутствием состава преступления” судимость с него снята в 60-х годах; повторная высылка в августе 1941 г. в Тобольск с семьей – до 1943 г.).

Однако и по возвращении из Тобольска Виноградов не мог заниматься “своей любимой наукой” в нормальной обстановке. Живя фактически в Москве (его жена была прописана в прежней квартире) и работая в МГУ и академическом Институте русского языка, он должен был еженедельно “являться для отметки” в Можайск в местное отделение милиции.

В 1998 г. опубликовано письмо Виноградова на имя Сталина, в котором содержалась просьба разрешить ему (Виноградову) прописку в Москве, потому что сложившаяся ситуация (“между Москвой и Можайском”) очень затрудняет его жизнь и, главное, научную работу (а ею он занимается очень интенсивно и продуктивно). К счастью, Сталин начертал положительную резолюцию, и Виноградов получил возможность открыто, законно “проживать” в Москве (см. “Источник”: 1998, № 1. – С.47–51.

Находясь в первой (Вятской) ссылке, Виноградов напряженно и много работает, несмотря на мучительные головные боли (“Головные боли мучат меня систематически. Но продолжаю работать”, – читаем в письме к жене от 28.09.1934 – Вятские...: 76), на отсутствие библиотеки и подневольное положение административного ссыльного (“Ведь и Пушкин говорил, что для хорошей работы нужен покой... нервы мои рвутся...”) (Там же: 77).

В конце 40-х годов на Виноградова обрушивается волна необоснованной критики, общественных, публичных проработок сначала

по поводу его книги “Русский язык” (начало “обсуждения” этой книги было положено зашательской критикой в статье-рецензии В.Агапова и К.Зелинского “Нет, это не русский язык” в “Литературной газете”), потом в связи с его твердой позицией неприятия антинаучного “нового учения о языке”, официально признанного “марксизмом в языкознании”.

Полоса репрессий (судебных и общественных) против Виноградова вписывается в общую идейно-политическую обстановку, сложившуюся в стране к концу 20-х годов. В области языкознания это ярче всего проявилось в ходе и на результатах (политических и репрессивных “оргвыводах”) так называемой поливановской дискуссии, состоявшейся в феврале 1929 г. в Москве.

Обстановку конца 40-х годов точно охарактеризовал А.А.Реформатский: “Конец 40-х годов — мрачные дни, когда некоторые лингвисты решили, что можно “чего-нибудь добиться” под маркой Марра. В “черном списке” оказались Виноградов, Петерсон, Булаховский, Кузнецов, Сидоров, Аванесов, Капанцян, Чикобава и, наконец, Реформатский... (Реформатский, 1970: с.31).

Между тем после длительного замалчивания научных заслуг Виноградова в середине 40-х годов наступил непродолжительный период его официального признания. В 1945 г. Ученый совет Московского университета присудил Виноградову первую премию имени Ломоносова за работу “Русский язык” (напомним, что сама книга вышла в свет в 1947 г.), в 1946 г. Виноградов избран действительным членом Академии наук СССР по Отделению литературы и языка.

В 1950 г. ситуация в советском языкознании и в судьбе Виноградова резко меняется. “Правда” объявляет “свободную дискуссию” по вопросам языкознания. В ней неожиданно для всех, в том числе и для Виноградова, принимает участие Сталин. Его статья “Относительно марксизма в языкознании”, опубликованная в “Правде”, ставит крест на “новом учении о языке” Марра.

После “сталинской” дискуссии по вопросам языкознания Виноградов занимает ведущие должности в академическом Отделении литературы и языка: академика-секретаря (1950–1963), директора новообразованного Института языкознания (1950–1954), вновь созданного Института русского языка (1958–1967). Со дня основания журнала “Вопросы языкознания” (с 1952 г.) он главный редактор — до своей кончины в 1969 г. Этот журнал под руководством Виноградова очень скоро обрел высокую репутацию авторитетного научного издания.

В 1954 г. Виноградова избирают депутатом Верховного Совета РСФСР. При этом Виноградов продолжает заведовать кафедрой русского языка филологического факультета МГУ, читать спецкурсы, вести аспирантов.

Как “главный языковед СССР” (так назван Виктор Владимирович в одном из шуточных стихотворений тех лет П.С.Кузнецова), академик Виноградов проявил себя крупным и инициативным организатором науки.

Он — неперемный активный участник многочисленных конференций, совещаний, “открытых заседаний”, дискуссий по актуальным вопросам русского и общего языкознания, литературоведения.

С именем Виноградова связаны многие научные начинания, в которых он выступает и как непосредственный руководитель, редактор (например, “Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века” в 5 томах), и/или один из авторов (как, например, в первой академической “Грамматике русского языка”, над которой начинали работать Л.В.Щерба и С.П.Об-норский); Виноградов активно содействует изданию классиков отечественной науки, крупных зарубежных славистов.

Конструктивной была деятельность Виноградова в международном общении ученых. В течение ряда лет он был председателем Международного и Советского комитетов славистов, под его руководством проходил IV Международный съезд славистов в Москве (1958), он возглавляет делегации советских ученых на V, VI и VII славистических съездах. Виноградов — один из основателей и первый президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), участвует в международных совещаниях славистов в Белграде, Праге. В 1960 г. в Сорбонне Виноградов выступает с докладами о Достоевском.

Между тем Виноградов при всей загруженности научно-организационной работой находит время и силы для своих собственных исследовательских занятий.

В 50–60-е годы пришло официальное признание научных трудов, ученой деятельности Виноградова. В 1951 г. ему присуждена Государственная премия СССР (тогда — Сталинская премия) II степени за книгу “Русский язык”. Несколько позже была присуждена медаль Ушинского, посмертно — академическая премия имени Пушкина.

За рубежом имя Виноградова как ученого известно уже в 20-е

годы. Ему предлагают печататься немецкие и французские филологические журналы, был ученик из Норвегии, приезжали лингвисты из Франции с намерением учиться у Виноградова... Знаком международного признания научных достижений Виноградова стало избрание его членом зарубежных академий наук: почетным академиком Болгарской академии наук, почетным членом-корреспондентом Германской академии наук (ГДР), членом академий наук ЧССР, Дании, Польши, Сербии, Академии надписей и изящной словесности (Франция), членом Чешского научного общества, Европейского общества работников культуры во Флоренции, членом-корреспондентом общества ЮНЕСКО “История культуры и науки человечества”, почетным доктором Карлова (в Праге) и Будапештского университетов. Ученый награжден золотой медалью “За заслуги перед наукой и человечеством” Академии наук Чехословакии.

Таковы основные вехи жизненного пути Виноградова.

И в тяжелые, трудные, драматические периоды жизни, и в годы “административного” успеха (тоже не свободного от критики и “закулисных” борений против “академика”), когда Виноградов возглавлял академические институты, руководил Отделением литературы и языка Академии наук, главной, основной доминантной его жизненного поведения, образа его жизни была и оставалась научная работа. Она занимает главенствующее место в повседневной жизни, во всей деятельности Виктора Владимировича. Как рассказывала Н.М.Мальшева-Виноградова после кончины Виктора Владимировича, “работал он всегда, когда мог, вечером и ночью. Не было дня, я бы сказала, часа, когда бы он не работал. Приезжали мы в санаторий, на отдых, и где бы мы ни были, сейчас же раскладывались книжки, бумаги – он уже сидел за столом и писал” (Мальшева-Виноградова, 1989: 88). Содержание жизни ученого его жена определила словами: “занимался своей любимой наукой о русском языке” (там же).

Виноградов начинает свой путь в науке с исследований по истории русской церкви и истории русского языка. По воспоминаниям А.Н.Робинсона, в 1965 г. Виктор Владимирович однажды “заметил, что он сам начинал свой научный путь как историк русского раскола, однако теперь никто этого не помнит” (Робинсон, 1974: 287).

Становление Виноградова как самостоятельно мыслящего исследователя связано прежде всего с формированием в его научном мировоззрении принципа историзма.

Благодатная почва для этого была предуготовлена его студенческими занятиями и “руководительством” Шахматова. Исторический подход к изучаемому материалу как принцип научного анализа утверждается уже в первых работах “раннего” Виноградова в результате углубленных разысканий по истории России и столь же серьезного, тщательнейшего изучения памятников древнерусской письменности с точки зрения историко-лингвистической и палеографической.

Этот же принцип научного исследования помог Виноградову выработать свою позицию в изучении индивидуально-авторских стилей (к чему он так стремился в студенческие и “аспирантские” годы), выделявшую его работы 20-х годов “по поэтической речи” самостоятельностью подхода к структуре художественного текста и исторической обоснованностью анализа конкретных литературных произведений (“... проблема образа автора приводила к вопросам историзма... Это, между прочим, то, что, отдаляло меня от всех групп – Виноградов, 1975: 271, подчеркнуто мной. – Ю.Б.).

Проснувшийся еще в отрочестве интерес к старинным текстам, переросший в студенческие годы в глубокие знания истории русского языка, древней славянской и русской письменности, культуры и литературы, гражданской истории, под мощным влиянием академика Шахматова трансформировался в научном мировоззрении и исследовательской практике Виноградова во всеохватный принцип историзма как главенствующий подход к изучению национального языка и литературы в их обобщенно социальных и индивидуализированных проявлениях, индивидуально-авторских реализациях.

С другой стороны, и в изучении развития поэтических форм, в исследовании индивидуально-авторских стилей Виноградов остается на почве исторического подхода, рассматривая и “движение литературного ряда”, и индивидуальные особенности языка отдельного автора в связи с развитием “речевой культуры народа”, историей русского литературного языка в его разных стилях (Виноградов, 1975: 272). Это получило явственное выражение уже в первых статьях Виноградова, посвященных индивидуально-авторскому стилю.

Сразу же по окончании занятий над диссертацией и, судя по всему, параллельно с работой над ней Виноградов обращается к проблематике поэтической речи, индивидуально-авторского стиля. Об этом свидетельствуют как публикации 1921–1922 гг. (см. “О символике А.Ахматовой (Отрывки из работы по символике поэтической речи)”

“Стиль Петербургской поэмы “Двойник” (Опыт лингвистического анализа)”), так и отзыв Шахматова о Виноградове, написанный в начале 1920 г.: “...в рукописи у Виноградова готова большая диссертация..., кроме того, он готовит еще другую работу по истории нашего литературного языка” (М.А.Робинсон, 1970: 92). Имеется в виду, конечно, исследование стиля “Жития протопопа Аввакума”, законченное в 1922 г.

Виноградова (и его товарищей по учебе, впоследствии — и коллег по научной работе) влекла классическая и современная литература, исследование структуры и механизмов взаимодействия, сцепления литературных форм, закономерностей их смены, поэтический язык, вопросы поэтики, связи языка и литературной формы в их историческом движении. “В пределах своей специальности, — вспоминал Виктор Владимирович, — мы не находили полного удовлетворения <решения> тех задач, которые возникали в процессе широкого ознакомления и с языковым и с литературным материалом. А ознакомление с этим материалом было обязательно...” (Виноградов, 1975: 261).

В некоторых работах 20-х годов содержатся признания Виноградова относительно его научных интересов и поисков. В 1929 г. в предисловии к неопубликованной книге читаем: “Десять лет назад (т.е. в год завершения магистерской диссертации. — Ю.Б.) я отправился от лингвистики и во имя лингвистики в область истории и теории литературы” (цит. по: Виноградов, 1980: 334); из предисловия к книге “О художественной прозе”, написанном в том же году, узнаем, что в 20-е годы Виноградова увлекали работы по стилистике прозы и драмы.

В 10–20-х годах среди русских филологов наблюдается увлечение поэтикой, громадный интерес к вопросам поэтического языка, стилистике художественной речи. Как говорил Виноградов, “возникло... противопоставление поэтического языка практическому, или, как говорилось, системы поэтического языка и системы практического языка” (Виноградов, 1975: 261).

“Главный интерес”, по определению Щербы, молодых филологов, стремившихся изучать живую языковую действительность, отражение в языке активного сознания говорящего, вопросы речевого самовыражения творческой языковой личности, был “направлен на семантику, синонимику, словоупотребление, синтаксис, эстетику языка — вообще на все то, что делает наш язык выразителем и носителем наших дум” (Щерба, 1974: 102).

Обращение Виноградова и других молодых исследователей, группировавшихся в 20-е годы вокруг ОПОЯЗ'а и вокруг Щербы (в Петрограде—Ленинграде), Московского лингвистического кружка, к проблемам стилистики художественной речи вписываются в общее движение европейской лингвистики начала XX в. к антропоцентрическим аспектам изучения языка.

Нужно сказать, что с идеями антропоцентризма непосредственно связаны идеи функциональной лингвистики, формирующейся в эту же эпоху. И не случайно, что и Щерба, и Виноградов становятся с конца 20-х — начала 30-х годов своего рода знаменем функционализма в анализе языка, его системы и коммуникативных, речевых реализаций.

Научная деятельность Виноградова в 20-е годы протекала в относительно благоприятной академической атмосфере — при всей неблагоприятности общей социально- и идейно-политической ситуации, складывавшейся в СССР, трагически отразившейся в жизненной судьбе многих ученых, в том числе и самого Виктора Владимировича.

Судя по письмам Виноградова к жене из Ленинграда, некоторые его работы время от времени вызвали недовольствие “официальных” научных работников.

Так, в письме от 23 янв. 1926 г., сетуя на хроническое безденежье, Виноградов пишет: “В Москве в редактировании библиотеки классиков мне тоже идеология помешала... Проф. Пиксанов пишет, что на двух заседаниях шел разговор обо мне, и — при всем уважении к моим ученым достоинствам — коммунисты (особенно проф. Переверзев) признали меня для пролетарьята негодным” (Виноградов, 1995:183).

Другая сторона его научной жизни — напряженная работа за письменным столом. Он постоянно сообщает жене, что закончил одну статью, продолжает работать над другой, что держал корректуру книги, делится своими творческими научными планами...

Нужно сказать, что научные споры тогда, в 20-е годы, были нелицеприятны, часто принимали острый характер. Как верно подметил В.П.Григорьев, в своих работах 20-х годов Винокур, Виноградов, Якобсон, Тьянянов, Чуковский и особенно Шкловский “обменивались достаточно ядовитыми репликами, что не мешало, а скорее помогало в их общей филологической деятельности” (Григорьев, 1991: 15). Впрочем, дискуссии в этой среде никогда не переходили грани научного спора, такие дискуссии способствовали уточнению позиций, тезисов, формулировок, совершенствованию исследовательских подходов,

методики анализа, давали новые научные импульсы...

Будучи активным участником научной жизни, Виноградов в 20-е годы занимает самостоятельную позицию по важнейшим методологическим вопросам изучения поэтической речи.

Другим, еще более важным, центральным, вопросом методологии исследования поэтического языка была проблема принципиального подхода к поэтике и лингвистике.

По свидетельству Б.В.Горнунга, главное различие между Московским лингвистическим кружком (МЛК) и ОПОЯЗ'ом состояло в том, что “Москва шла от лингвистики к поэтике, а петроградцы — от теории литературы” (цит. по: Шапир, 1991: 44).

В своих работах по поэтическому языку Виноградов последовательно опирается на лингвистику. Стилистику Виноградов рассматривает в качестве “одной из глав науки о языке” (Виноградов, 1921: 92). Он считает: “Для того, чтобы работа по изучению художественной речи была действительно плодотворной и научно целесообразной, необходимо стать в русло тех лингвистических достижений, которые совместными усилиями филологов и лингвистов скоплены...” (Виноградов, 1976: 459).

30–40-е годы — мы уже говорили, — самый плодотворный период в кауркой работе Виноградова.

Действительно, в 1934 г. выходят “Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв. (Изд. 2, переработанное — 1938), в 1935 г. — “Язык Пушкина. Пушкин и история русского литературного языка”, в 1940 г. — цикл статей “Основные этапы истории русского языка” — работы, заложившие теоретические основы новой научной дисциплины — истории русского литературного языка.

1947 г. — “Русский язык (Грамматическое учение о слове)” — фундаментальный труд, определяющий до сих пор главные направления в исследовании русской грамматики на базе функционально-семантического подхода и методологическую основу общей теории грамматики.

Статьи 1946–1947 гг., в которых разработаны принципы классификации фразеологических единиц и теоретические основы исследования фразеологии русского и других языков.

Книга “О художественной прозе” (1930) — во многом программный труд для Виноградова. В ней были сформулированы многие концептуальные идеи, разрабатывавшиеся в дальнейшем ученым в

области теории и истории литературного языка, теории худо-жественной речи, стилистики художественной литературы. Эти идеи послужили теоретической основой нового направления — науки о языке художественной литературы, а после смерти ученого — в 70–80-е годы — стилистики текста, новых концепций риторики.

В 50–60-е годы Виноградов работает в основном над обоснованием особой научной дисциплины — науки о языке художественной литературы (“О языке художественной литературы”, 1959, “Теория стилей и проблема авторства”; 1961, “О теории художественной речи”, опубликована посмертно — в 1971 г., и другие работы). К этой своей сокровенной идее он шел от первых работ по анализу поэтического языка, индивидуально-авторских стилей.

В те же годы Виноградов выпускает ряд других фундамен-тальных работ (“Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика”, 1963; “Итоги обсуждения вопросов стилистики”, 1955; “Русская речь, ее изучение и вопросы речевой культуры”, 1961 и др.), которые вместе с исследованиями языка художественной литературы, худо-жественной речи придают его стилистической концепции завер-шенный характер и благодаря которым стилистическая теория Виноградова получает международное признание.

Труды Виноградова — это не только углубленное изучение традиционных разделов науки о языке, раздвинувшее исследова-тельские горизонты, открывшее новые закономерности языковых механизмов и “жизни” языка на основе разработанных ученым оригинальных концепций (достаточно назвать его грамматическое учение о слове, синтаксическую теорию, стилистическую концеп-цию, имеющие общеметодологическое значение). Монографии и серии статей Виноградова послужили базой для развития новых отраслей филологии: истории русского литературного языка, науки о языке художественной литературы, фразеологии. Он разработал теоретические основы и исследовательские методы этих научных направлений.

Круг научных интересов Виноградова исключительно широк, по охвату филологических дисциплин он энциклопедичен: от исследования языка древнерусской письменности и исторической фонетики до поэтики и эвристики. Научная деятельность Виногра-дова, как он сам определил в одной из своих биографий, была направлена главным образом “на исследование современного русского языка, его грамматики, словарного состава и стилистики, на изучение истории русского литературного

языка и языка русской художественной литературы XVIII-XIX вв.” (цит. по: Белошапкина, 1979: 60).

Такое разнообразие тем, такая стереоскопичность аспектов изучения языка, слова, текста, словесности проистекает из общей методологической установки Виноградова на комплексное, синтетическое исследование языка (именно — русского языка) как феномена национальной духовной жизни во всем разнообразии его исторически сложившихся проявлений — от многоуровневой системы единиц и категорий до разномасштабных композиционно-речевых образований и отдельных классов, разрядов единиц, функционирующих в речевой коммуникации.

Исследуемые Виноградовым проблемы, при всем их разнообразии и энциклопедическом охвате системно-структурного и функционального “пространства” русского языка, целесообразно рассматривать, сгруппировав по нескольким основным центрам.

1. Монографии и статьи по русской грамматике составляют самостоятельный проблемный центр трудов Виноградова. Среди работ этой проблематики на первом месте монография “Русский язык (Грамматическое учение о слове)” (М. — 1947; 4 изд. — М. — 2001) — общепризнанный классический труд по системному описанию грамматического строя современного русского литературного языка, служащий моделью описания грамматики современных языков.

В “Русском языке” Виноградов подвел итог более чем полуторавекового этапа в развитии русской грамматической мысли — от Ломоносова до Шахматова, Щербы и Пешковского. Он обобщил всю совокупность фактов и явлений современного русского языка с позиций целостной оригинальной концепции, объединившей формальный и функционально-семантический подходы в анализе грамматических категорий и форм во всей сложности их внутри-системных и коммуникативно-стилистических соотношений, связей, взаимодействий.

Наряду с “Русским языком” следует назвать такие работы, как “Современный русский язык” (вып. 1,2 — М. — 1938), “О грамматической омонимии в современном русском языке” (1940), “О категории модальности и модальных словах в русском языке” (1950), “Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка” (1950), “Введение” к 2-му тому академической “Грамматики русского языка” (1954), “Введение в синтаксис русского языка (Аннотация)” (1948), “Вопросы изучения словосочетаний (На материале русского языка)” (1954),

“Основные вопросы синтаксиса предложения (На материале русского языка)” (1955).

В центре грамматической системы Виноградова — слово и предложение. Не случаен подзаголовок книги “Русский язык” — монографии, посвященной морфологии: “Грамматическое учение о слове”.

Новаторский характер грамматической системы Виноградова состоит в том, что ученый не игнорируя формальную сторону грамматических явлений, делает акцент на их семантику, на их функции в речи, на синтаксические функции и связи, на семантику слова (слово—фокус “соединения и взаимодействия грамматических категорий языка” — Виноградов, 1986: 22), на соотношение формальной и функциональной стороны грамматических единиц: “Каждый из ... основных объектов грамматики должен изучаться одновременно со стороны форм и функций” (там же: 17); центр тяжести переносится на вопросы грамматической семантики, на выяснение функциональной нагрузки форм и категорий, на соотношение слова с другими словами в предложении, в речи. Все это раскрывало новые перспективы лингвистического исследования, определяя существенный прогресс в развитии лингвистической мысли, в познании грамматических законов современного русского языка.

На основе понимания слова как внутреннего конструктивного единства лексических и грамматических значений (см. там же: 22), анализа тех функций, которые выполняют слова в речи (“грамматические формы и значения слов находятся в тесном взаимодействии с лексическими”. — Там же: 34), Виноградов приходит к новой классификации “семантико-грамматических классов слов” (частей речи), в которой преодолевается традиционный, “плоскостной”, одномерный подход к таким словесным классам. Новая грамматическая систематизация, наиболее полно охватывающая лексико-грамматический материал в контексте реального функционирования языковых единиц, с максимальным учетом их семантических свойств, по-новому ставит вопрос о частях речи как особом семантико-структурном классе слов, противопоставленном другим классам по признаку “наличия/отсутствия” у языковых единиц номинативной функции. Слова, образующие данный класс, тип слов, имеют номинативную функцию.

В конце 40-х годов Виноградов добрался до непосредственной

разработки проблем синтаксиса, к которому он обращался в связи с грамматическим учением о слове, неоднократно подчеркивая органическую связанность морфологических и синтаксических значений, генетическую связь морфологии с синтаксисом (“Нет ничего в морфологии, чего нет и прежде не было в синтаксисе и лексике” (Там же).

И свой “Русский язык” Виноградов заканчивает с мыслями о синтаксисе предложения. Он представлял изучение синтаксиса как дальнейшую перспективу исследования грамматической системы русского языка, видя неразрывную связь синтаксиса со словом и словосочетанием. “Синтаксис предложения, хотя и утверждён на грамматическом фундаменте слова и словосочетания, уже принадлежит совсем к иной грамматико-семантической сфере и, выходя за пределы семантики слова и словосочетания, управляется на основе иных грамматических категорий” (там же: 626).

В этих словах отчетливо выясняется контекст центральных синтаксических идей ученого, которые он развернет в своих дальнейших исследованиях, посвященных проблематике русского синтаксиса.

Главное в теоретических взглядах Виноградова на синтаксис – выдвигание и обоснование предикативности и модальности как центральных категорий синтаксиса предложения и основанное на концепции предикативности принципиальное разграничение словосочетания (единицы номинативного уровня) и предложения (единицы коммуникативного уровня) – (см. особенно [Виноградов], 1954).

Синтаксическое учение Виноградова имеет общеметодологическое значение, является теоретическим фундаментом и исследовательской базой для дальнейшего изучения синтаксического строя русского языка и для последующего развития синтаксической науки в целом.

2. Второй концентр образуют труды Виноградова по истории русского литературного языка. На первом месте среди исследований этой проблематики стоят “Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв.” (впредь “Очерки...”), которые, как и “Русский язык”, имеют первостепенное значение в научном наследии ученого и для развития науки о русском языке.

Сюда относятся также “Основные этапы истории русского языка” (1940), “О задачах истории русского литературного языка, преимущественно XVII-XIX вв.” (1946), “Основные проблемы изучения

образования и развития древнерусского литературного языка” (1958), “Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития” (1967), “Основные вопросы и задачи изучения истории русского языка до XVIII в.” (1969) и др.

Если в “Русском языке” Виноградов опирается на богатейшую отечественную лингвистическую традицию, то “Очерки...” создава-лись им практически “на ровном месте”.

Конечно, он не прошел мимо тех трудов своих предшествен-ников, в которых были собраны материалы по истории русского литературного языка, представлены попытки известного ее осмысления, а также высказаны продуктивные мысли относительно соотношения и взаимосвязей истории языка с историей русского народа, с развитием культуры, прежде всего литературы, а также с народной поэзией.

Вместе с тем история русского литературного языка — новая научная дисциплина, которая обоснованием ее предмета и задач, разработкой методологических оснований, категориального аппарата новой сферы русской филологии, аргументацией ее основных понятий и категорий, принципов и методов исследования, выяс-нением связей с пограничными филологическими дисциплинами и другими областями знания обязана в самой большой степени трудам и идеям Виноградова.

3. Проблемы русской стилистики, общей стилистической теории, а также вопросы культуры речи и языковой нормы составляют содержание третьего научного направления, разра-батывавшегося Виноградовым. Он неоднократно подчеркивал: “Исследование вопросов культуры языка тесно связано с задачами и содержанием стилистики языка и стилистики речи” (Виноградов, 1981: 182, ср. там же: 175). Основные труды: “Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика” (1963), “Итоги обсуждения вопросов стилистики” (1955), “Русская речь, ее изучение и вопросы речевой культуры” (1961), “О культуре речи” (1961), “Проблемы культуры речи и некоторые задачи русского языкознания” (1964).

“Предметом стилистики, — утверждает Виноградов, — служат все области и все способы использования языка, особенно литературного” (там же: 173).

В общей лингвистической концепции Виноградова стилистика занимает предпочтительное место. Она, подобно надстройке здания, завершает системно-структурное исследование современного рус-ского языка, выясняет закономерности и особенности использования (vs.

функционирования) языковых элементов в реальной речевой коммуникации, письменной и устной.

В становлении русской стилистики, ее консолидации как науки труды и идеи Виноградова сыграли ключевую роль.

4. Индивидуально-авторские стили, язык русских писателей, теория литературных стилей, язык художественной литературы – круг вопросов, занимавших исследовательское внимание Виноградова в течение всей его научной деятельности.

Основные труды: “О задачах стилистики. Наблюдения над стилем Жития протопопа Аввакума” (1923), “Проблема стилистики сказа” (1925), “О символике А.Ахматовой...” (1921), “О поэзии Анны Ахматовой (Стилистические наброски)” (1925), “Про теорию литературных стилей” (1927), “Наука о языке художественной литературы и ее задачи (на материале русской литературы)” (1958); серия монографических статей-исследований языка русских писателей (некоторые из них см. в: Виноградов, 1990), уже упомянутые работы по теории художественной речи, о языке художественной литературы, о стиле Пушкина.

Виноградов выдвигает категорию “образа автора” как центральную, “стержневую”, вокруг которой организуется речевая и композиционная структура художественного произведения. Вопрос об индивидуально-авторском стиле рассматривается им в связи с “образом автора”.

Виноградову принадлежит заслуга в обосновании самостоятельной филологической дисциплины – науки о языке художественной литературы, ее предмета, задач и основных понятий. Изучение стилей художественной литературы, по Виноградову, “должно составить предмет особой филологической науки, близкой к языкознанию и литературоведению, вместе с тем отличной от того и другого” (Виноградов, 1959: 3–4).

Проблемы стилистики, культуры речи, с одной стороны, индивидуально-авторского стиля, языка художественной литературы, – с другой, в трудах Виноградова, в его общей лингвистической концепции, при всей четкости “разграничительных линий”, взаимно-связаны теснейшим образом. Об этом свидетельствуют, скажем, такие работы, как “О задачах стилистики...”, “Заметки о языке советских художественных произведений”, “О языке художественной литературы” (особенно разд. 1), “Русская речь, ее изучение и вопросы речевой

культуры”. Виноградов утверждал: “Стилистика русского языка и стилистика русской речи имеют огромное значение для стилистики художественной литературы” (Виноградов, 1981: 173, см: там же, с.183).

Тесно связаны в научном творчестве Виноградова также проблемы индивидуально-авторских стилей и истории русского литературного языка.

5. Исследование проблем русской лексикологии, фразеологии, словообразования, исторической лексикологии образует самостоятельный проблемный концентр (к этой проблематике тесно примыкают работы Виноградова по лексикографии).

Среди работ этого направления на первый план выдвигаются такие, как “Слово и значение как предмет историко-лексикологического изучения” (краткие тезисы были опубликованы в 1945 г. Целиком эта работа впервые опубликована в книге: В.В.Виноградов “История слов”, М., 1994, с.5–38. в наиболее полном виде – в № 1 “Вопросов языкознания” 1995 г.), “Основные типы лексических значений слова” (1953), “Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины” (1946), “Об основных типах фразеологических единиц в русском языке” (1947), “Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии (на материале русского и родственных языков)” (1952). “О некоторых вопросах русской исторической лексикологии” (1953). Уникальны по замыслу и исследовательскому исполнению историко-лексикологические разыскания, задуманные Виноградовым как капитальный труд по исторической семантике русского языка (Виноградов, 1994).

Виноградовым впервые в истории русистики (“Основные типы лексических значений слова”) было предложено теоретическое обоснование вопроса о типах лексических значений слова.

Первым же в отечественном языкознании Виноградов разработал теоретические основы русской фразеологии (“Основные понятия русской фразеологии как самостоятельной дисциплины”, “Об основных типах фразеологических единиц...”).

Предложенная Виноградовым классификация фразеологических единиц вместе с принципами их выделения и особый тип фразеологически связанных значений слова послужили методологической базой, на которую опираются современные исследования фразеологии русского и других языков.

В области словообразования Виноградову принадлежит

обоснование его самостоятельности в системе языка — при всей “вписанности” в грамматическую структуру и лексику — и соответственно конституирование деривационных исследований в особый раздел языкознания, выяснение его специфичности, сложных соотношений с лексикологией и грамматикой. Вместе с Винокуром он заложил теоретические основы русского словообразования.

6. В специальных историографических работах Виноградова (“Алексей Александрович Шахматов”, 1922, “Современный русский язык”, вып. 1, 1938, “Из истории изучения русского синтаксиса (от Ломоносова до Потемкина и Фортунатова)”, 1958, “Русская наука о русском литературном языке”, 1946, в серии статей, посвященных анализу идей и трудов отечественных языковедов (основные из них собраны в: Виноградов, История русских лингвистических учений (1978), а также в постоянном обращении ученого к “истории вопроса” (начиная с первых, студенческих, штудий) в ходе исследования обсуждаемых в многочисленных его трудах проблем история науки о русском языке получила целостное представление. С полным основанием можно говорить о разработанной Виноградовым развернутой историко-филологической концепции развития русской лингвистической мысли от Ломоносова до середины XX столетия.

Обращение Виноградова к истории русских лингвистических учений было продиктовано стремлением к “всестороннему раскрытию” основных категорий современного русского языка с учетом предшествующей традиции во избежание, как он сам писал, “упрощения” и “искажения языковой перспективы” (Виноградов, 1938: 3–4). Весьма симптоматично признание Виноградова в Предисловии к “Русскому языку”: “Я поставил себе задачей — не только изложить свою систему грамматического учения, но и показать те пути, по которым двигалась лингвистическая мысль в поисках решения основных вопросов русской грамматики” (подчеркнуто мной. — Ю.Б.).

7. Разыскания в области поэтики, литературной стилистики и историко-стилистические исследования русской художественной литературы, относящиеся преимущественно к 20-м годам, объединяются в особый цикл литературоведческих работ, составляющих одно из основных направлений научной работы “раннего” Виноградова.

Основные работы: “Эволюция русского натурализма” (1929), “Гоголь и натуральная школа” (1925), “Этюды о стиле Гоголя” (1926), “К теории построения поэтического языка” (1927).

Проблематика перечисленных работ тесно связана с проблематикой работ по вопросам изучения индивидуально-авторских стилей, языка художественной литературы. Виноградов прекрасно видел органическую взаимосвязанность проблем стилистики художественной литературы, литературоведения, поэтики. Весь спектр анализа идейно-эстетической стороны художественного произведения, по его мнению, может быть освещен “лишь в тесном взаимодействии лингвистической стилистики художественной литературы с общей эстетикой и теорией литературы” (Виноградов, 1963: 205).

8. Можно определенно говорить о прикладном направлении научной деятельности Виноградова, которое имеет ряд аспектов: текстологический (прежде всего участие Виноградова в подготовке к изданию сочинений Пушкина), эвристический (“Проблема авторства и теория стилей”, атрибуция сочинений ряда писателей XIX в., В.И.Ленина), “орфографический”, редакторский (редактирование “Вопросов языкознания”, многочисленных научных и учебных изданий, вузовских программ по лингвистическим дисциплинам).

В поле зрения Виноградова были и вопросы лексикографии. Он выступал как ее теоретик (“О некоторых вопросах теории русской лексикографии”, 1956 и др.), как историк (“Толковые словари русского языка”, 1941, “Об омонимии в русской лексикографической традиции”, 1967) и как критик современных ему словарей (см. “Семнадцатитомный академический словарь современного русского литературного языка и его значение для советского языкознания”, 1966 и др.); им было предложено обоснование исторического словаря (“Вопрос об историческом словаре русского литературного языка”, 1941).

Виноградов принимал непосредственное участие в создании словарей. Известна его конструктивная теоретическая и практическая лексикографическая работа при подготовке “Толкового словаря русского языка” под ред. Д.Н.Ушакова; Виноградов был членом главной редакции “Словаря современного русского литературного языка” в 17 томах (БАС), главным редактором “Словаря языка Пушкина”, подготовил Глоссарий к сочинениям Пушкина.

Говоря о Словаре Ушакова, С.И.Ожегов свидетельствовал: “Задачи словаря, его структура, принципы установления лексических границ литературного языка и стилистической дифференциации лексики в основном разработаны В.В.Виноградовым” (Ожегов, 1974: 162).

Роль Виноградова в разработке русской лексикографии определяется не только и не столько его непосредственным участием в работе над словарями, сколько, с одной стороны, выдвиганием и обоснованием важнейших теоретических положений общелингвистического характера, имеющих первостепенное значение для теории (и практики) лексикографии; с другой стороны, разборами конкретных словарных материалов (см., например, упомянутую статью 1966 г. о БАС), многочисленными замечаниями, указаниями, рекомендациями по поводу практики описания конкретного слова, выражения, во множестве разбросанных в его работах.

“Лексикографические идеи В.В.Виноградова касаются вопросов словообразования как системы во всех ее внутренних связях, соотношениях и взаимодействиях, соотношения всех грамматических форм в пределах лексической системы, структуры лексического значения, развития словарного фонда, омонимии, фразеологии, типологии лексических значений, нормативности, соотношения системы и нормы, категорий литературного языка” (История..., 1998: 576). Названные проблемы Виноградов квалифицировал как основные вопросы теории лексикографии (равно как и теоретической лексикологии) (см. Виноградов, 1977). Это “тот круг первоначальных и первоочередных задач, исследование которых поможет улучшить качество наших толковых словарей русского языка” (там же: 264) – так заканчивает Виноградов статью 1956 г. “О некоторых вопросах теории русской лексикографии”.

Общезначимым представляется и лингводидактический аспект научного творчества Виноградова – (об этом см. Бельчиков, 1980; Костомаров, 1971: 8–10).

Основу лингвистической парадигмы XX в., сложившейся в самом его начале, составляют три главные идеи, или принципа: идея системной организации языка, принцип историзма и принцип функциональности. Эти же принципы составляют методологический фундамент лингвистического мировоззрения Виноградова, обуславливают его комплексный, синтетический подход к языку, нашли последовательное репрезентативное воплощение в научном творчестве академика.

Виноградов как ученый вырос на лучших традициях отечественной филологической науки. В своих трудах он продолжает и развивает эти традиции; опираясь на них, разработал оригинальные лингвистические концепции, открыл новые сферы исследования. Тем

самым перекидывается мост между прошлым науки и современными научными направлениями.

Вопрос о роли научного наследия Виноградова в исследовании актуальных проблем современной русистики требует специального монографического освещения. Ограничимся лишь обозначением некоторых аспектов этой интереснейшей проблемы.

Грамматические идеи Виноградова стимулировали разработку целого ряда современных направлений. Особенно плодотворными оказались синтаксические идеи Виноградова. Несомненно, есть определенная закономерность в том, что наиболее влиятельные и значительные в сегодняшней русистике синтаксические концепции разрабатываются его учениками и их последователями.

Концепция функционально-семантического поля в аспектах общей теории грамматики (А.В.Бондарко, Ю.С.Маслов, А.Г.Адмони и др.) опирается во многом на учение Виноградова о модальности.

Разработанные Виноградовым принципы теории текста и функциональная типология текстов представляются весьма перспективными для современной лингвистики текста и стилистики текста.

Системно-типологические идеи Виноградова в области теоретической лексикологии, в сфере семантической структуры слова послужили стимулом и методологической базой разработки разноаспектных типологических концепций лексических значений слова.

Идеи Виноградова актуальны, как отмечалось для современной лексикографии. Сформулированные им важнейшие проблемы теории лексикографии, насущные задачи русской лексикографии остаются в силе для практики составления словарей, они существенны для дальнейшей разработки словарной теории.

В “Истории русской лексикографии” подчеркивается, что в Новом академическом словаре “будут реализованы” многие из рекомендаций Виноградова по выполнению тех насущных задач, которые он сформулировал, подводя итоги создания БАС (см. История..., 1998: 576).

В последние годы все ярственнее выступает на первый план в лингвистических исследованиях идея антропоцентризма. Это выражается, с одной стороны, в исследовании языковой способности индивида — актуализируется проблематика языковой личности. С другой стороны, с новой силой возобновился интерес к проявлениям в языке результатов духовной деятельности социальных коллективов — к

проблемам соотношения и взаимодействия языка и культуры.

Проблема языковой личности, как известно, предполагает новый методологический синтез традиционно изучаемого лингвистического материала, единиц и категорий языковой системы и речевой коммуникации.

В разработке концепции языковой личности Ю.Н.Караулов (см. его работу “Русский язык и языковая личность”) специально освещает роль Виноградова “в формировании современных представлений об этом феномене” (Караулов, 1987: 8), раскрывая общее методологическое значение для исследования проблем языковой личности теоретических и исследовательских подходов Виноградова к языку художественной литературы, к индивидуально-авторскому стилю.

Что касается вопросов соотношения языка и культуры, то в этом плане особую значимость приобретают, во-первых, работы Виноградова по истории русского литературного языка, поскольку эта сфера научного исследования “должна составить — по его мнению — органическую часть истории культуры русского народа” (Виноградов, 1982: 513). “История русского литературного языка как научная дисциплина, — утверждает Виноградов, — вырастает из живого опыта культурного развития русского общества” (Виноградов, 1978а: 277).

Во-вторых, имеются в виду очерки по истории слов. В основе историко-лексикологических разысканий Виноградова лежит тезис о слове как фокусе, в котором сосредоточены социально-исторический опыт народа — носителя данного языка, известное культурно-историческое содержание и его языковое выражение. “При исследовании генезиса и семантической эволюции научных, общественно-политических и технических терминов, — писал Виноградов, — историко-филологический анализ необходимо сочетать с культурно-историческим изучением самих соответствующих предметов, явлений или понятий” (Виноградов, 1994: 620). В принципе это положение он распространял на всю лексику в целом (см. Виноградов, 1977: 70).

В-третьих, в связи с активной разработкой в последние годы теории культурных концептов, некоторые мысли Виноградова относительно особенностей семантической структуры слова, характерных черт русской лексики, его наблюдения над историей слов, обозначающих те понятия, явления, которые представляются важными, центральными в жизни народа — носителя данного языка, в духовной жизни национального общества, получают новое осмысление в контексте

лингвокультурологических исследований, созвучны новым лингвокультурологическим концепциям.

В “Русском языке” Виноградов сформулировал важный в лексикологическом плане тезис: “Характерной особенностью русского языка является тенденция к группировке слов большими пучками вокруг основных центров значений” (Виноградов, 1986 [изд. 1947 г.]: 15).

В таком понимании “основных центров значений” убеждает сопоставление данного тезиса Виноградова со списком слов, которые он приводит в докладе 1945 г. “Слово и значение как предмет историко-лексикологического исследования”, представляющимися основными, базовыми для разработки твердых теоретических и исследовательских основ истории языка как научной дисциплины.

Вот эти слова и соответствующий их контекст, позволивший сделать заключение о данных словах как концептах: “История ... языка ... как научная дисциплина немыслима без общей базы истории материальной и духовной культуры и прежде всего без знания истории общественной мысли. В настоящее время частые провалы и блуждания на этом пути неизбежны. Достаточно сослаться на отсутствие разработанной семантической истории таких слов, как личность, действительность, правда, право, человек, душа, общество, значение, смысл, жизнь, чувство, мысль, причина” (Виноградов, 1994: 6).

Под влиянием идей и трудов Виноградова, а также высокого нравственного примера служения Науке сложилась наиболее крупная и авторитетная в русистике XX в. академическая школа. И роль Виктора Владимировича в русской филологии второй половины XX столетия в решающей мере определяется деятельностью этой школы.

В.В.Виноградов прекрасно осознавал, что не сможет исследовать все те проблемы, которые представлялись ему важными, актуальными. Он всегда “дарил”, подсказывал темы, проблемы исследований своим коллегам, ученикам. В его работах немало незавершенных вопросов, остающихся актуальными и сегодня.

В заключение воспользуемся словами Н.И.Толстого, удивительно емко воспроизведшего облик Виноградова, напомнившего нам завет великого ученого: “Во многих проблемах, затронутых и поставленных им, остается немало спорного, интересного и не разысканного до конца. И мы благодарны ему, что он учил нас не только исследовать, но и спорить, не только следовать и соглашаться, но и

противоречить, если этого требует научная совесть и факты” (Голстой 1974:329).

Список литературы

- Бельчиков Ю.А.* Труды В.В.Виноградова и проблемы преподавания русского языка иностранцам // Рус. яз. за рубежом. – М., 1980. – № 1. – С. 67–71.
- Белошапкина В.А.* Виноградов в Московском университете // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 9, Филология. – 1979. – № 6. – С.59–61.
- Виноградов В.В.* О символизме А.Ахматовой: (Отрывки из работы по символике поэтической речи) // Литературная мысль: (Альманах). – Пг., 1921. – Вып. 1. – С.91–138.
- Виноградов В.В.* Алексей Александрович Шахматов. – Пг., 1922. – 80 с.
- Виноградов В.В.* Современный русский язык. – М., 1938. – Вып. 1. – 160 с.
- Виноградов В.В.* О русском языке в системе университетского филологического образования // Вестн. высш. школы. – М., 1948. – № 7. – С.24–30.
- Виноградов В.В.* Введение // Грамматика русского языка. – М., 1954. – Т. 2. Синтаксис. Ч. 2. – С.4–111.
- Виноградов В.В.* О языке художественных произведений. – М., 1959. – 655 с.
- Виноградов В.В.* Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. – М., 1963. – 255 с.
- Виноградов В.В.* Из истории изучения поэтики (20-е годы) // Изв. АН СССР. Сер. Лит. и яз. – 1975. – №3. – С.259–272.
- Виноградов В.В.* Избранные труды: Поэтика русской литературы. – М., 1976. – 511 с.
- Виноградов В.В.* Избранные труды: Лексикология и лексикография. – М., 1977. – 312 с.
- Виноградов В.В.* Избранные труды: История русского литературного языка. – М., 1978. – 320 с.
- Виноградов В.В.* История русских лингвистических учений. – М., 1978. – 367 с.
- Виноградов В.В.* Избранные труды: О языке художественной прозы. – М., 1980. – 360 с.
- Виноградов В.В.* Проблемы русской стилистики. – М., 1981. – 320 с.
- Виноградов В.В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII-XVIII веков. – 3-е изд. – М., 1982. – 527 с.
- Виноградов В.В.* Русский язык: (Грамматическое учение о слове). – 3-е изд., испр. – М., 1986. – 638с.
- Виноградов В.В.* Избранные труды: Язык и стиль русских писателей: От Карамзина до Гоголя. – М., 1990. – 338 с.
- Виноградов В.В.* История слов. – М., 1994. – 1138 с.
- Виноградов В.В.* “...Сумею преодолеть все препятствия...”: Письма Н.М.Мальшевой-Виноградовой // Новый мир. – М., 1995. – № 1. – С.172–213.

- Вятские будни* / Сост. и примеч. Гуськовой А.Б. // Вестн. АН – М., 1995. – № 1. – С.70–81.
- Григорьев В.П.* Предисловие // Винокур Г.О. О языке художественной литературы. – М.: 1991. – С.5–17.
- Жуковская Л.П.* Работа В.В.Виноградова по изучению языка древнерусских рукописей // Исследования по славянской филологии. – М., 1974. – С.87–100.
- История русской лексикографии.* – СПб., 1998. – 610 с.
- Источник.* – М., 1998. – № 1. – С.47–51.
- Караулов Ю.И.* Русский язык и языковая личность. – М., 1987. – 264 с.
- Костомаров В.Г.* Слово о Викторе Владимировиче Виноградове // Памяти Виктора Владимировича Виноградова. – М., 1971. – С.3–13.
- Малышева-Виноградова Н.М.* Страницы жизни В.В.Виноградова // Рус. речь. – М., 1989. – № 4. – С.83–88.
- Ожегов С.И.* Лексикология. Лексикография. Культура речи. – М., 1974. – 352 с.
- Реформатский А.А.* Из истории отечественной фонологии: Хрестоматия. – М., 1970. – 527 с.
- Робинсон М.А.* Документы из архива А.А.Шахматова: А.А.Шахматов и В.В.Виноградов // Материалы научной студенческой конференции (Моск. ист. арх. ин-та). – М., 1970. – Вып. 2. – С.89–93.
- Робинсон М.А.* Забытые работы В.В.Виноградова // Рус. Лит. – М., 1971. – № 1. – С.121–126.
- Робинсон М.А.* Титульный лист первой монографии В.В.Виноградова // Исследования по славянской филологии. – М., 1974. – С.287–289.
- Толстой Н.И.* Взгляды В.В.Виноградова на соотношение древнерусского и древнеславянского литературного языка // Исследования по славянской филологии. – М., 1974. – С.319–329.
- Чудаков А.П.* Ранние работы В.В.Виноградова по поэтике русской литературы // Виноградов В.В. Избранные труды: Поэтика русской литературы. – М., 1976. – С.405–481.
- Шапир М.И.* Материалы по истории лингвистической поэтики в России (конец 1910-х – начало 20-х годов // Изв. АН СССР. Сер. Лит. И яз. – 1991. – № 1. – С.41–52.
- Щерба Л.В.* Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974. – 428 с.

Основные работы В.В.Виноградова

- Виноградов В.В.* Очерки по истории русского литературного языка. – М.: 1934. – 288 с.; 2-е изд. перераб. и доп. – М., 1938. – 448 с.; 3-е изд. – М., 1982. – 529 с.
- Виноградов В.В.* Язык Пушкина: Пушкин и история русского литературного языка. – М.;

- Л., 1935. — 457 с.; 2-е изд. доп. — М., 2000. — 509 с.
- Виноградов В.В.* Современный русский язык. — М., 1938. — Вып. 1: Введение в грамматическое учение о слове. — 160 с.; Вып. 2: Грамматическое учение о слове. — 592 с.
- Виноградов В.В.* Русский язык: (Грамматическое учение о слове). — М.: 1947. — 784 с.; 4-е изд. — М, 2001. — 718 с.
- Виноградов В.В.* Стиль Пушкина. — М., 1941. — 620 с.; 2 изд. — М., 1999. — 704 с.
- Виноградов В.В.* Из истории изучения русского синтаксиса: (От Ломоносова до Потемби и Фортунатова). — М, 1958. — 400 с.
- Виноградов В.В.* О языке художественной литературы. — М., 1959. — 655 с.
- Виноградов В.В.* Проблема авторства и теория стилей. — М, 1961. — 614 с.
- Виноградов В.В.* Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. — М., 1963. — 255 с.
- Виноградов В.В.* О теории художественной речи. — М., 1971. — 240 с.
- Виноградов В.В.* Избранные труды: Поэтика русской литературы. — М., 1976. — 511 с.
- Виноградов В.В.* Избранные труды: Лексикология и лексикография. — М., 1977. — 312с.
- Виноградов В.В.* Избранные труды: История русского литературного языка. — М., 1978. — 320 с.
- Виноградов В.В.* История русских лингвистических учений. — М., 1978. — 367 с.
- Виноградов В.В.* Избранные труды: О языке художественной прозы. — М., 1980. — 360 с.
- Виноградов В.В.* Проблемы русской стилистики. — М., 1981. — 320 с.
- Виноградов В.В.* Избранные труды: Язык и стиль русских писателей: От Карамзина до Гоголя. — М., 1990. — 388 с.
- Виноградов В.В.* История слов. — М.: 1994. — 1138 с.; 2-е изд. стер. — М., 1999. — 1138 с.

Основные работы о В.В.Виноградове

- Бельчиков Ю.А.* Проблемы историко-лексикологического исследования в трудах академика В.В.Виноградова // Вопросы лексикологии, стилистики и грамматики в аспектах общего языкознания. — Калинин. — С.75–84.
- Бельчиков Ю.А.* Труды академика В.В.Виноградова и преподавание русского языка иностранцам // Рус. яз. за рубежом. — М., 1980. — № 2. — С.67–71.
- Бельчиков Ю.А.* Крупнейший филолог XX столетия: (К 100-летию со дня рождения) // Русистика сегодня. — М., 1994. — № 3. — С.14–33.
- Бельчиков Ю.А.* Научная работа как способ существования: (К 100-летию со дня рождения) // Вест. РАН. — 1995. — № 1. — С.65–70.
- Бельчиков Ю.А.* В.В.Виноградов и история русского литературного языка: (К 30-летию со дня смерти) // Русистика сегодня. — М., 1999. — № 1/2. — С.5–24.
- Бельчиков Ю.А.* Проблема “язык и культура” в трудах академика В.В.Виноградова // Россия и Запад: диалог культур. — М., 1999. — Вып. 6. — С.115–125.

- Белошапкина В.А.* В.В.Виноградов в Московском университете // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. – 1979. – № 6. – С.59–61.
- Белошапкина В.А., Шмелева Т.В.* В.В.Виноградов и современный синтаксис // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9, Филология. – 1995. – № 1. – С.42–50.
- Благова Г.Ф., Лаптева О.А., Строкова Г.В.* В.В.Виноградов – первый главный редактор журнала “Вопросы языкознания” // Рус. речь. – М., 1955. – № 1. – С.13–19.
- Булахов М.Г.* Восточнославянские языковеды: Библиографический словарь. – Минск, 1977. – Т. 2: Виноградов Виктор Владимирович – С.89–122.
- Земская Е.А.* К столетию со дня рождения академика В.В.Виноградова // Русистика. – Берлин, 1995. – № 1/2. – С.4–5.
- Золотова Г.А.* Труды академика В.В.Виноградова в области синтаксиса // Рус. яз. в школе. – М., 1970. – № 1. – С.102–106.
- Конрад Н.И.* О работах В.В.Виноградова по вопросам стилистики, поэтики и теории поэтической речи // Проблемы современной филологии. – М., 1965. – С.400–412.
- Костомаров В.Г.* Слово о Викторе Владимировиче Виноградове // Памяти акад. Виктора Владимировича Виноградова. – М., 1971. – С.3–13.
- Костомаров В.Г.* Труды академика Виктора Владимировича Виноградова в области лексикологии, фразеологии, семасиологии и лексикографии // Виноградов В.В. Избранные труды: Лексикология и лексикография. – М., 1977. – С.1–10.
- Крысин Л.П.* Вопросы социологии в трудах академика В.В.Виноградова // Рус. яз. в школе. – М., 1979. – № 6. – С.95–100.
- Мещерский Н.А.* В.В.Виноградов на кафедре русского языка Петроградского-Ленинградского университета // Вестн. Ленинград. ун-та. – 1970. – № 14. – С.121–130.
- Одинцов В.В.* В.В.Виноградов. – М., 1983. – 95 с.
- Рождественский Ю.В.* О работах В.В.Виноградова по истории русского языкознания // Виноградов В.В. История русских лингвистических учений. – М., 1978. – С.5–37.
- Толстой Н.И.* Труды В.В.Виноградова по истории русского литературного языка // Виноградов В.В. Избранные труды: История русского литературного языка. – М., 1978. – С.1–9.
- Чудаков А.П.* Семь свойств научного метода Виноградова // Филологический сборник: (К 100-летию со дня рождения академика В.В.Виноградова). – М., 1995. – С.9–15.
- Шведова Н.Ю.* Грамматические труды академика Виктора Владимировича Виноградова // Виноградов В.В. Избранные труды: Исследования по русской грамматике. – М., 1975. – С.5–10.